

Диатопическое языковое варьирование как предмет современной компаративистики

Под компаративистикой традиционно понимается сравнительно-историческое языкознание, в котором «речь идет об установлении соотношения между родственными языками и описании их эволюции во времени и пространстве» [Топоров 1990: 486]. Возникнув как наука, направленная, прежде всего, на поиски лексико-грамматических и фонетических соответствий между языками, родственными по происхождению, компаративистика с течением времени значительно расширила область исследования, которая включает теперь, в частности, сравнительное литературоведение, широко представленное на нашей конференции. Нисколько не умаляя значения этой новой области компаративных исследований, хотелось бы, тем не менее, проследить тенденции смещения акцентов и в традиционной области сравнительного языкознания, охватывающей собственно языковые исторические сопоставления. Представляется, что произошло своего рода переструктурирование основной предметной области традиционной компаративистики. Переструктурирование затронуло следующие аспекты исследования.

Во-первых, изменился временной **вектор**, указывающий направление поиска: от исторических сопоставлений, уводящих вглубь веков, произошел поворот к сопоставительному исследованию современных синхронных срезов и к прогнозированию дальнейшего развития языков. Таким образом, господствовавший ранее диахронический принцип исследования сменился сопоставительно-прогностическим.

Во-вторых, изменились **цели** исследования: от поисков сходных явлений ученые все чаще обращаются к поискам формирующихся различий между национальными вариантами полигосударственных языков. В связи с этим на передний план выдвинулось изучение пространственного (диатопического) варьирования языков. В этом смысле можно говорить о переходе к исследованию дивергентных тенденций.

В-третьих, видоизменился **предмет** исследования: от исследования систем разных языков, имеющих общие генетические корни, компаративистика перешла к изучению функциональных различий в национально-территориальных и региональных вариантах одного языка, который в перспективе может рассматриваться как язык-основа родственных языков.

В-четвертых, обогатились **методы** исследования: этимологический анализ пополнился когнитивно-прагматическим компонентом; в сравнительном анализе используется метод лексико-семантических полей.

В-пятых, компаративистика, интегрируясь в современные гуманитарные науки, вплотную подошла к изучению **причин** формирующихся различий, делая акцент на связи языка с соответствующей культурой.

Остановимся кратко на каждом из выделенных направлений произошедших перемен.

1

Одна из основных причин **переориентации вектора** компаративных исследований кроется, на наш взгляд, в активно идущем процессе глобализации и выдвигании английского языка на роль мирового. Развитие этого процесса «подстегивается» средствами массовой информации и созданием глобальной информационной сети. Достаточно сказать, что более 80 % всех научных публикаций делается на английском языке. Влияние этого процесса на языковую ситуацию, складывающуюся в мире, нельзя недооценивать. По сути дела, он предопределяет другие перечисленные выше направления изменений в компаративистике, отражающие развитие языковой ситуации в целом.

В связи с глобализацией в фокус компаративных исследований попадают такие проблемы как англо-американские заимствования в различных языках (и не только родственных), с одной стороны, и диатопическое расслоение самого английского языка, с другой.

2

Массированный поток англо-американизмов, поддерживаемый экспансией американской поп-культуры, наталкивается на встречный процесс, направленный на утверждение национально-этнической идентичности, в том числе и через язык. Возможно, именно этим объясняется повышенный интерес к исследованию национальных вариантов полигосударственных языков (прежде всего, английского, немецкого, французского). Таким образом, оборотной стороной глобализации становится диатопическое варьирование языков, в том числе, а может быть, прежде всего, самого английского языка. При этом развитие национальных вариантов английского языка тесно связано с экономическими и социокультурными процессами, такими как участие в мировой экономике, этническая принадлежность говорящих на английском языке, образование и культура, религия.

Поначалу статус самостоятельных национальных вариантов получили американский и австралийский, этнический субстрат которых составляли выходцы из королевства Великобритании. Если раньше особенности этих вариантов описывались как определен-

ные отклонения от британского стандарта¹, то теперь все более делается акцент на их социокультурной специфике. С этих позиций исследуются, в частности, системность лексики в канадском варианте английского языка [Бондаренко], особенности формирования интонации в австралийском варианте [Давыдова], различия в формировании метафорических смыслов в британской и американской литературе [Макарова].

3

В постколониальную эпоху наступает следующий этап в развитии национальных вариантов английского языка – их утверждение в качестве государственных языков независимых стран, стремящихся, таким образом, участвовать в жизни мирового сообщества. Так самостоятельным вариантом начинает считаться сингапурский английский. Из ‘неродного диалекта английского’ он превращается в язык, которым местное население активно пользуется при общении между собой. Особенно это касается детей. По опубликованным данным, 46,4 % детей общаются между собой на английском языке [Pennycook 1994: 235]. Тем не менее, английский язык, функционирующий вне этнического субстрата, несет на себе определенный отпечаток креолизации. Сопоставительное исследование деловой корреспонденции на английском языке, выполненной представителями деловых кругов Великобритании, США, стран Содружества и стран, где английский язык используется в качестве средства делового общения на международном уровне, показывает, например, что тексты контрактов и деловых писем, написанные коммуникантами ‘посредниками’, оказываются более застывшими по форме, взятой однажды за образец. Это касается архитектоники документа, частотности употребления терминов и модальных выражений [Драбкина 2001: 3, 10].

Особый раздел современной компаративистики образует диалектное варьирование. История регионального расслоения немецкого языка в связи с его функционированием в разных языковых сообществах воспроизводится в трудах М.М. Гухман, С.А. Миронова, Н.Н. Семенюк, Н.С. Бабенко. Сегодня переосмыслена роль диалекта, который традиционно понимался как «подсистема», вариант на фоне литературного языка. В противовес этой точке зрения выдвинута гипотеза диалектной относительности, согласно которой в диалектах складывается особая картина мира, реализующая их особый идиоэтноизм [Закуткина 2001]. Выявлены социальные роли, влияющие на употребление диалекта. Ведущими из них являются возраст и уровень образования индивида. По данным минского исследователя Г.И. Медведева, типичный носитель калифорнийского диалекта – женщина в возрасте от 50 до 59 лет с достаточно высоким уровнем образования, проживающая в городской

¹ Ср., например, изучение грамматических различий в 70-е годы XX века в школе проф. Г.С. Щура, под руководством которого исследовалось функционирование в этих вариантах сослагательного наклонения.

местности. Социально-ролевая закреплённость диалектоносителей позволяет определить современный диалект как явление не просто территориального, но социорегионального характера [Медведев 2001]. Таким образом, и здесь компаративистика перешла от изучения реликтовых диалектных состояний языка к определению социокультурной роли диалектов. В этом же русле пересматривается история становления литературных языков, имеющих богатую письменную традицию. В частности, на основе полицентрической концепции, предполагающей сравнение истории развития разных диалектов, произошла переоценка роли юго-западного ареала в формировании немецкого литературного языка. Тем самым компаративистика обогатилась новыми теоретическими положениями относительно моделирования социальных и функциональных параметров территориальных вариантов языка [Дубинин 2002: 11].

Еще один раздел компаративистики, активно разрабатываемый в отечественном языкознании, восходит к трудам Э. Ризель и ее учеников, прежде всего А.И. Домашнева, в которых описываются территориально-государственные варианты немецкого языка. В этих работах находят отражение фонетические и лексико-грамматические особенности австрийского и швейцарского вариантов [Riesel ; Домашнев]. На состоявшейся в Москве в мае 2003 года международной научной конференции была дана высокая оценка вкладу этих ученых в разработку этой проблематики [Troschina, Semenjuk, Babenko 2003: 106]. Сегодня продолжается изучение ее различных аспектов, в частности лексико-фразеологического [Копчук 2003: 26-29]. Безусловно, перспективным представляется исследование функционально-стилистических различий, проведенное на материале рекламных текстов в немецких и австрийских изданиях в Минском лингвистическом университете [Горлатов 2002].

Следующий аспект новых компаративных исследований охватывает теория языковой идиоматики, разрабатываемая в Самарском педагогическом университете. Разделы этой теории образуют сопоставительное изучение языка-идиома на его этнической родине и функционирование того же языка как языка национального меньшинства («островного» языка в инородной среде), а также его использование в качестве иностранного языка. Подобные исследования приобретают особую значимость в связи с проблемой понимания при межкультурной коммуникации. Идиоэтнический аспект (этноспецифика формы плана выражения [Савицкий 2003: 112]) лексической сочетаемости слов и особенности русского идиома английского языка описаны в диссертации А.Е. Плеханова, выполненной под руководством В.М. Савицкого. В русском идиоме выявляются черты интерференции родного языка [Плеханов 1999]. В диссертации Т.В. Бурдаевой исследуется варьирование синтаксических форм в речи на родном и иностранном (немецком) языке. И в том, и в

другом случае обосновывается сравнительно-сопоставительный подход к изучению аутентичной и неаутентичной речи. Сравнение позволяет определить ограничения в выборе средств выражения на неродном языке. Так из подчинительных союзов, зарегистрированных современными словарями, русскоязычные студенты употребляют примерно половину. Ограничения касаются также усложненных конструкций. Иноязычные учащиеся избегают, например, употребления в сложных предложениях однородных членов или инфинитивных оборотов [Бурдаева 2002], что делает их речь на неродном языке менее гибкой.

4

Даже если предмет исследования современной компаративистики остается традиционным, к его анализу применяются современные методы, что позволяет получить новые результаты. Особенно продуктивными являются здесь, на наш взгляд, попытки реконструкции картины мира древнего или средневекового человека. Сравнительно-исторический метод становится в этом случае основой для когнитивной этимологии, которая занимается реконструкцией древней словообразовательной модели слова и элементов его значения с учетом мифологического сознания определенной эпохи. В качестве примера исследований такого типа приведем этимологический анализ слов, соотносимых с понятием «верх». Оппозиция «верх – низ» или «небо – земля» лежит в основе пространственных представлений человека. Понятие верха соотносилось при этом с Божеством, а поскольку ритуальные действия были направлены к Божеству, то и глаголы со значением «делать», «творить» имеют в некоторых индоевропейских языках словообразовательные элементы, родственные с корнем «*верх*», ср. англ. *work*, нем. *Werk*, русск. со-*вер*шать [Жакова 2002: 84].

Актуализация картины мира в разных языках производится в современной компаративистике с помощью сопоставления идентичных лексико-семантических групп, фразеологизмов, пословиц. Показательна в этом смысле актуализация пространственной картины мира на основе сопоставления глаголов движения в немецком и русском языках. Она обнаруживает разные культурологические признаки, лежащие в основе восприятия категории пространства русскими и немцами: в немецком языковом сознании пространство воспринимается как часть сферы субъекта, в русском – сфера субъекта воспринимается как часть пространства [Шамне, 2000: 12]. Представления о времени и пространстве средневекового человека восстанавливаются на основе изучения фразеологизмов из немецкой деловой прозы XIV-XVI веков [Емельянова, Соловьева, 2001: 69].

5

Процесс этнической идентификации неразрывно связан с проблемой культурной самобытности, что объясняет внимание к культурологическому аспекту современных сопоставительных исследований. С одной стороны, интерес исследователей направлен на

выявление этнокультурных особенностей, обуславливающих языковое своеобразие; с другой стороны, особую актуальность приобретает обучение иноязычной речи. В первом случае в сопоставительном плане исследуются, например, культурные концепты, такие как «время», «собственность», «пространство», – или картины мира, формируемые фразеологизмами, метафорами и пословицами. Здесь компаративистика смыкается с типологическими исследованиями.

Проблему обучения иноязычной речи, как справедливо отмечает В.М. Савицкий, следует рассматривать не только в учебно-методическом плане, но и как теоретический вопрос об этнолингвистической и этнокультурной специфике, которая проявляется не в системе языка, а в норме и в узусе [Савицкий 2003: 115]. Проблема нормы и узуса возникает не только в речи на иностранном языке, но и при взаимодействии разных вариантов полигосударственных языков. Так, по наблюдениям А.Е. Куровской и Э. А. Гашимова, вкрапление американизмов в британскую речь воспринимается как просторечие, а использование британизмов в американской речи воспринимается как снобизм и тоже не одобряется. Тем не менее, русскоязычные учащиеся, изучая, в основном, британский вариант английского языка, нередко вставляют в свою речь американизмы, не понимая, что норма и узус речи предполагают использование того или иного варианта «в чистом виде» [Куровская, Гашимов 2003: 72].

Учитывая глубинный характер перемен, о которых шла речь выше, можно, видимо, говорить о смене научной парадигмы в рамках традиционной компаративистики, перешедшей от поисков сходства в историческом прошлом к поискам различий в сиюминутном настоящем. Сохраняя автономность по отношению к типологическим исследованиям, компаративистика ограничивается сравнением языков и литератур, имеющих общие этнические корни. Вместе с тем, она, несомненно, сближается с типологией, заимствуя у нее синхронный подход к объекту исследования, и с когнитивистикой, обращаясь к изучению нетрадиционных для себя объектов концептуальной сферы.

Библиография

Бондаренко М.В. Социоллингвистические и системные лексические параметры становления языкового континуума в Северной Америке // Язык в мультикультурном мире: Тез. и мат-лы межд. конф. – Самара, 1999. – С. 14-16.

Бондаренко М.В. Системные лексико-семантические характеристики существительных в новозеландском варианте английского языка // Язык в пространстве и времени: Тез. и мат-лы межд. науч. конф. 29-30 окт. 2002 г. – Самара: СамГПУ, 2002. – С. 75-78.

Бурдаева Т.В. Вариантность сложноподчиненного предложения и эквивалентных ему структур (на материале современного немецкого языка как родного и иностранного): Автореф. дис. ...канд. филол. наук. – Самара, 2002.

Горлатов А.М. Функциональный стиль рекламы в современном немецком языке: Монография. – Минск: Минский гос. лингв. ун-т, 2002.

Давыдова М.М. Социокультурные факторы формирования интонации австралийского варианта английского языка // Язык в мультикультурном мире: Тез. и мат-лы межд.конф. – Самара, 1999.

Драбкина И.В. Прагмалингвистические аспекты письменного делового общения (на материале англоязычных текстов контрактов и деловой корреспонденции): Автореф. дис. ...канд.филол.наук. – Самара, 2001.

Дубинин С.И. Ареальное своеобразие юго-западного территориального варианта немецкого литературного языка позднего средневековья: Автореф. дис....докт.филол.наук. – М., 2002.

Емельянова С.Е., Соловьева И.В. Представления о времени и пространстве в сознании средневекового человека (на примере деловой прозы XIV-XVI веков) // Пространство и время в языке: Тез.и мат-лы межд.конф. Ч. 3. – Самара, 2001.

Жакова Т.Е. Типологические связи внутри бинарной оппозиции «верх – низ» («земля – небо») на основе сравнительно-исторического метода этимологического анализа //Язык. Человек. Культура: Мат-лы межд.науч.-практ.конф. – Смоленск, 2002. – С. 82-86.

Закуткина Н.А. Феномен диалектной картины мира в немецкой философии языка XX века: Автореф. дис. ...канд.филол.наук. – М., 2001.

Копчук Л.Б. Фразеология немецкого языка Австрии в национально-культурном аспекте // Россия – Австрия. Этнос и культура в зеркале языка и литературы: Мат-лы межд.науч.конф. – М., 2003.– С. 26-29.

Куровская А.Е., Гашимов Э.А. Формирование прагматической компетенции при обучении английскому языку // Культура и язык: Мат-лы межд.науч.-практ.конф. – Самара, 2003. – С. 68-74.

Медведев Г.И. Динамика социорегиональной вариативности американского варианта современного английского языка: Автореф. дис. ...канд.филол.наук. – Минск, 2001.

Плеханов А.Е. Лексическая сочетаемость слов в идиоэтническом аспекте (на материале английских субстантивных и глагольных словосочетаний): Автореф. дис. ...канд.филол.наук. – Самара, 1999.

Савицкий В.М. Порождение речи на неродном языке (в аспекте нормы и узуса) // Культура и язык: Мат-лы межд.науч.-практ.конф. – Самара, 2003. – С. 111-119.

Топоров В.Н. Сравнительно-историческое языкознание // Лингвистический энциклопедический словарь. – М.: Советская энциклопедия, 1990. – С. 486-490.

Шамне Н.Л. Сопоставительное освещение семантики немецких и русских глаголов движения в аспекте интерпретации категории пространства: Автореф. дис....докт.филол.наук. – Казань, 2000.

Pennycook A. The Cultural Politics of English as an International Language. – London and New York: Longman 1994.

Troschina N., Semenjuk N., Babenko N. Russland – Österreich: zur Geschichte der Ideenentwicklung in der Lihguistik // Россия – Австрия. Этнос и культура в зеркале языка и литературы: Мат-лы межд.науч.конф. – М., 2003.– С. 103-106.